

КРОКОДИЛ

Цена 15 коп.

№ 20

МОСКВА, МАЙ 1927 г.

ЧИСТОТА — ЗАЛОГ ЗДОРОВЬЯ

Рис. К. Ротова

Избирателям предоставлено право отзывать
бездеятельных членов Совета.

ОТОЗВАННЫЙ: — Я, знаешь ли, Маруся, из Совета ушел... Кстати, почишь, пожалуйста, костюм. Кажется, он у меня сзади запачкан.

ПРОИСШЕСТВИЕ С ГОЛОВОЙ

I.

Мая неизвестного числа случилось происшествие, во многом подобное тому, которое описано Гоголем в повести «Нос». Подобие тут однако не полное. Гоголь рассказывает, что у коллежского асессора Ковалева пропал нос, а в данном случае о пропаже носа не может быть и речи, потому что происшествие случилось с нашим заведующим. Согласитесь сами, что заведующему оставаться без носа совершенно неудобно: это могло бы дать повод к превратным толкованиям, и хотя в общем такие случаи надо считать не позором, а несчастьем, но все-таки... Да и, наконец, с какой стати советские литераторы будут брать в основу подобные происшествия? Я понимаю, можно взять и луну с правой стороны, и Собачий переулок, и мощи, и... ну, да и довольно же, наконец!

Одним словом, короче говоря, нос в нашем случае решительно ни при чем. До такой степени ни при чем, как будто бы его даже вовсе и не было, хотя, с другой стороны, он, несомненно, был. Дело в том, что та часть тела, про которую... Но лучше уж рассказывать все по порядку.

Мая вышеуказанного числа заведующий нашим отделом, т. Стаканчиков, проснулся в недурном расположении духа. Понежившись минут с десять, он преодолел приятную утреннюю лень и решил—понятно, не без колебания,—отделить голову от подушки. Однако к величайшему удивлению т. Стаканчикова от подушки отделились только его плечи и шея, головы же никакой даже и не оказалось.

Тов. Стаканчиков в ужасе взмахнул руками и хотел было схватиться ими за голову, но руки сомкнулись в воздухе, не встретив на своем пути ни малейшего сопротивления: головы не было, не было даже и намека на голову,—над шеей было совершенно пустое, ничем не заполненное место!

— Чорт знает, что такое!..—выругался про себя т. Стаканчиков.— Уж хоть бы какоенибудь подобие, кочан капусты торчал бы вместо головы или тыква сидела бы, а то... Нет, такое обстоятельство когуднико можно взбесит!.. Это... это чорт знает, что такое!

И сказал вслух, но глухо и жалобно:

У Д А Ч А

(На волне в 1450 метров)

Рис. К. Ротова

ЧЕМБЕРЛЕН: — Наконец-то, я поймал „Коминтерн“ на слове!

— Маня, а Маня? Ты еще спишь?

Маня, жена тов. Стаканчикова, потянулась в кровати, громко зевнула и произнесла без всякого сочувствия в голосе:

— Ну, чего еще надо? Никогда поспать не даст человеку!

Манечка,—все так же глухо продолжал тов. Стаканчиков,—я, видишь... Ну, словом, как говорится, пропала моя головушка!.. Которое сказать, я, кажется, совсем голову потерял, Манечка!

Маня села на кровати, протерла глаза, еще раз зевнула и сказала:

— Оч-чень хорошо! То-есть, просто каторга мне с тобою какая-то, а не жизнь! Я не знаю, как у меня-то еще голова на месте при такой жизни! Сознаться: вечером вчера не на заседании был, а на биллиарде дулся в Деловом клубе?..

— То-есть, при чем же тут игра на биллиарде?—обиделся т. Стаканчиков.—Биллиардные шары сделаны из слоновой кости, было бы тебе известно, и с головой моей не имеют даже приблизительного сходства!

— Поговори еще у меня! Не понимаю даже, как ты можешь еще разговаривать после таких твоих фокусов!..

— Я и сам не совсем понимаю,—робко сказал тов. Стаканчиков.— Очевидно, у меня был скрытый дар чревоуещания, который теперь неожиданно проявился. Потому что, сама посудите...

Но тут все происшествие закрывается туманом,—и что быто дальше между супругами, никому неизвестно.

II.

Чепуха совершенная делается на свете! Иногда вовсе нет никакого правдоподобия: голова, которая должна была бы выполнять предназначенную ей работу, вдруг оказывается в... Впрочем, если уж рассказывать, то по порядку.

В день описанного происшествия тов. Стаканчиков явился на службу с некоторым опозданием, но никто никакого значения этому не придал: мало ли что могло задержать человека? То обстоятельство, что тов. Стаканчиков стал вдруг пониже ростом, тоже не вызвало особых толков и пересудов и никому не дало повода умозаключить, будто тов. Стаканчикова снимают с должности или вызывают для объяснений. Словом, обычное течение учрежденской работы ничем не нарушилось и деловая обстановка нисколько не пострадала.

Но тов. Стаканчиков не мог на этом успокоиться. Тов. Стаканчиков вызвал к себе в кабинет своего помощника и сказал необычно-взволнованным тоном:

— Это... это чорт знает, что такое! Или тут обычные штучки месткома, или под меня в моем же учреждении кем-то ведется подкоп. Иначе я не могу себе объяснить!

— Чего именно?—спокойно и, как показалось тов. Стаканчикову, язвительно спросил помощник.

— А вы сами не знаете? Не видите? Не догадываетесь?.. Где моя голова, позвольте осведомиться? Голова моя где, спрашиваю я у вас?

Помощник выразил на лице удивление и ответил:

— То-есть, как же так где?.. В нормальном очередном отпуску, насколько мне известно!

— На каком же, позвольте спросить, основании?.. Отпуском мог бы воспользоваться я, как трудящийся и перегруженный человек, но голова в отпуску—это уж, знаете, что-то такое!..

Помощник развел руками:

— Ничего нельзя было сделать. Трудились, конечно, вы, но, принимая во внимание, что она числилась и притом свыше пяти с половиной месяцев, отказать не было оснований. И местком поддержал, потому что по форме—правильно... Да, наконец, мы же сами подписали!

Тов. Стаканчиков хотел было потереть себе лоб, но из этого ничего не вышло. Беспомощно пошевелив в воздухе пальцами, он спросил:

— Но как я мог подписать?.. Ведь была же у меня на плечах голова!

— Да что ж, собственно, голова?..—сказал, склонив голову на бок, помощник.— Дело тут, собственно, в подписи руки,—принимая же во внимание, что по форме ходатайство было правильно, вы едва ли могли бы не подписать. И вообще...

Тут он придал голосу характер конфиденциальности и добавил:

— Вообще, говоря между нами, напрасно вы придаете этому инциденту значение. Что ж голова?.. Конечно, фигурально выражаясь, можно сказать, что без нее, как без рук, но ведь это—только фигурально. Без рук даже и бумагу подписать невозможно, а так—что же?.. Аппарат у нас налажен, порядок прохождения бумаг проработан во всех подробностях, и, будь у кого-нибудь голова хоть семи пядей во лбу, все же никакого...

— Так что, вы думаете?..—перебил тов. Стаканчиков.

— Полагаю,—твердо сказал помощник,—что можно бы даже сократить без ущерба для дела. Конечно, в целях соблюдения формальностей, приказ надо будет пометить датой возвращения из отпуска, но уж об этом позаботится аппарат.

III.

На этом месте все происшествие опять окутывается туманом, и чем, собственно, кончилось дело—понять нельзя.

Некоторые утверждают, что и с самого начала ничего нельзя было понять, и что, повидимому, произошла какая-то путаница в бумагах. По мнению других, наоборот, дело носит характер совершеннейшей ясности: вся история, дескать, была выдумана для того, чтобы незаконно сократить дельного секретаря заведующего, а на место сокращенного принять родственницу помощника. Третьи утверждали, что тут, вообще, какой-то недопустимый бюрократизм, а четвертые... Но, в конце-концов, какое нам дело до третьих и до четвертых? В рассказе, правда, есть кой-какие неясности и даже нелепости,—однако же по форме он правилен. А по существу...

Ну, да нельзя же во всяком случае докапываться до существа! Этак, действительно, никакой головы не хватит.

Грамен.

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ

НЕ ПОДКОПАЕШЬСЯ

— А высокая у него квалификация?
— Еще бы: муж сестры директора!

«СПОРТ»

Опять дрожат поля
Под буцей футболистов!..
Опять работа для...
Хирургов и дантистов!..

Ар.

БУДЬТЕ ОСТОРОЖНЫ!

— Эй, ты, тетка!
— Зачем ты ее так зовешь: она—тетка нашего предзавкома.
— Ах, чорт возьми! Извините, гражданка, что я назвал вас теткой, я и не знал, что вы тетя Андрея Семеновича.

Ека.

УТЕЧКА

Вчера я был свидетелем невероятного случая. Я видел... Нет, вы не поверите!.. Я видел не ситец, сниженный на 25 проц., не добродушного в трамвае кондуктора... Нет!.. Я видел настоящую, без обмана, утечку...

Да... По-настоящему текло и капало...

По мостовой ехал извозчик. На возу лежали бочки. И вот из одной текло...

Мне захотелось подойти, обнять ее и сказать:

— Милая бочка! Умилила ты сердце мое гражданское! Теперь я верю и в усушку, и в утечку! Теперь я могу умереть спокойно!

За возиком бежала толпа. Бежавшие нагибались, нюхали пролитую жидкость, восторженно улыбались. Сомнений не было. Из бочки лилось настоящее постное масло, даже свежее...

Какая-то старушка бежала впереди с котелком в руке и кричала:

— Родименький! Мила-ай! Останови кобылку, дай понаседить!

Возчик сидел, не оглядываясь, гордый и равнодушный, как памятник.

На углу его остановил милиционер:

— Эй ты, разинул пасть! Бочка течет...

Возчик махнул рукой и, не обращая внимания, поехал дальше...

Я, как зачарованный, последовал за ним.

Я шел и думал:

— Бедные кооператоры. Пишут про вас, ругают. Будто нет у вас утечки, усушки. Как бы я хотел, чтобы были сейчас здесь все, кто незаслуженно вас обижает! Они бы раскаялись, они почувствовали бы жгучий стыд за то, что они травили вас, оскорбляли, не верили...

Размышления мои прервал гражданин в шляпе:

— Видите?... Утечка!.. Настоящая!!! Да-с! И кооператив этот, из чьей бочки течет, рядом с нашим жилтовариществом помещается...

От гордости гражданин, живущий рядом с знаменитым кооперативом, выпятил грудь, и глаза его сияли.

Возчик, под'ехав к кооперативу, стал разгружать воз... Толпа разошлась...

С пасхальным настроением, верящий в людей вообще и в кооператоров в частности, я покинул улицу.

Вечером я зашел в пивную. Я был обрадован, увидев знаменитого возчика. Он сидел с приятелем за столиком и, покачиваясь от выпитого пива, плакал.

— Здравствуйте, — приветствовал я его. — Утечку вашу сегодня видел... Часто у вас так? Извозчик мутно вскинул глаза:

— Вот она где у меня, эта утечка! Штаны маслом испортил, а вместо «на чай» чорта лысого получил... Уте-чка!.. Нарочно председатель велел бочку разбить, чтоб текло. А там всего литра два и полоскалось. Ревизия у них сегодня... Утечкой утечку покрывают, а дураки думают—правда!.. Эх! И всего мне обидней, что фотограф меня сымал.

Вл. Зверев.

ОПАСНАЯ ПОЛНОТА

Из цикла рисунков М. Калинина (г. Галич, Костром. губ.)

Бес.

Иван Кузьмич спешит на заседание.
Костюм парадный—узок там и тут,
Воротничок—крахмальное страданье,
Пиджак, жилетка и ботинки жмут.

★

Надеть бы старое—и кончена забота,
И без конца бы можно заседать...
Нельзя! Помилуйте! Из центра ждут кого-то,
И вот наваль рядиться и страдать!

★

Не стянешь брюки—хоть язык наружу!
Живот подвел! Раздулся, как пузыри!
— Олюня, котик! Помоги-ка мужу!
У пояса логотечко расшить...

★

И пухлые мелькают быстро руки,
И нитка прыгает на вспоротом заду,
— Который раз я расширяю брюки!
Стыдись! Ведь ты, голубчик, на виду!

Ведь ты—советский зам! Тебе нельзя быть
вроде...

Помещика! Порядочки—не те!
Солидность и брюшко—теперь совсем не
в моде,

И больше нет почета полноте.

★

Твоя фигура—просто неприлична.
Вдруг грянет к вам ревизия. Ба-бах!
И поглядят и скажут:—Э-тто что за лич-
ность?

Раз'елся на советских-то хлебах?

★

— Смотрите! Толще, чем директор банка!
Ему не место здесь!.. Что скажешь ты тогда?
— Я... я скажу, что у меня водянка,
И... вообще я был таким всегда...

Вас. Лебедев-Кумач.

ЛЕГКАЯ ДОБЫЧА
(В ЗАГСЕ)

Благодаря легкости развода появился особый тип мужей, заключающих брак с тем, чтобы развестись со своей женой после самого кратковременного сожительства.

Рис. Ю. Ганфа

— Сколько же за последнее время негодяев РАЗВЕЛОСЬ! Ужас!

КАК ДВЕ КАПЛИ

(Истинное происшествие)

Жил-был заведующий под'отделом, а какого разряда был этот заведующий и в каком городе служил, не скажу: вам это безразлично, а мне так спокойней. Короче, назовем его просто Дмитрий Константинович Куделько. И чтоб еще короче, скажем: был июль, жара и ягоды. Куделько должен был поехать в отпуск. Но Куделько знал по опыту прошлых лет, что такое поехать в отпуск. Куделько хорошо помнил, как уехали в отпуск Новогоднев Михаил Петрович, Алмазов, Коробейников,—уехали, а их сократили со службы. Вот тебе и отпуск! Нет, уж спасибо! Чорт с ними, с Кавказскими горами, с песком и морем. В конце концов, полезнее горного воздуха и радостнее живописных местностей Крыма—ведомость на получение жалованья.

Короче, Куделько плюнул и сказал решительно своей жене:

— Никуда мы с тобой этим летом не поедем! Кончено! Об этом не стоит и разговаривать.

Однажды в воскресенье в комнату Куделько постучали три раза:

— Войдите!

И когда в комнату вошел гражданин, Дмитрий Константинович радостно крикнул:

— Саша! Брат!

И полез целоваться.

Брат, как и все родственники, был, конечно, безработный и только что приехал из провинции. Наговорившись вдоволь, Куделько, тяжело вздохнув, сказал:

— О работе и мечтать не надо, тем более ты мне брат.

И неожиданно присутствовавшая при этом разговоре жена Куделько хлопнула себя по лбу и обратилась к приехавшему:

— Ну-те-ка, причешите свои волосы на фасон митиных, а теперь станьте оба к зеркалу.

Когда Саша причесался и оба брата стали к зеркалу, она вскрикнула:

— Как две капли! Ура, мы едем в отпуск!

— В чем дело?—спросил у нее строго муж.

— В чем дело? А в том, что пусть Саша останется в твоём учреждении на твоём месте, а мы с тобой поедем отдыхать.

— А это, действительно, идея! Ведь он действительно на меня смахивает здорово. Ну-ка, надень мою толстовку, вставь в карман самопишущее перо. Великолпно! А теперь садись и слушай внимательно, а лучше всего запиши в книжечку. Ведь ты когда-то служил, так что тебя учить нечего. Зав отдела нашего зовут Григорий Михайлович, человек строгий, не любит, чтоб к нему подлизывались, так что и ты с ним будь сух, строг и груб. Его помощник, Иван Васильевич, этот, наоборот, всегда курит чужие папиросы, так что ты хоть

некурящий, но папиросы при себе имей всегда. Я то же самое делал. Между прочим, самые любимые его папиросы «Самородок», 25 штук 40 копеек.

Вот эти двое—которых ты и должен уважать. Остальные там машинистки, регистраторы, посетители, с ними можешь и совсем не разговаривать. Вообще разговаривай как можно меньше, чтоб голос твой не выдал. На заседаниях всегда ориентируйся на Ивана Васильевича. И на общих собраниях тоже садись сзади его, и когда он руку поднимает, тогда и ты, немедля, подымай. Я уже который год так голосую и, слава богу! Предместкома у нас Грунов. Петр Спиридонович, каждый день кланяйся ему, старайся ему хоть раз попасться на глаза. При этом, чтоб у тебя обязательно был вид озабоченный и ты спешишь. Ну, это ты сам сообразишь.

За твою работу я тебе, конечно, заплачу..

На завтра Дмитрий Константинович Куделько совместно со своей супругой уехали в Крым, а Александр Константинович сидел на месте брата.

А через неделю сотрудники заметили, что что-то неладное произошло с их заведующим; во-первых, как-то внимательней выслушивает посетителей и все им обещает сделать через месяц, во-вторых, не кричит на подчиненных и большею частью либо улыбается, либо молчит. Сотрудники стали шушукаться. Стали беспокоиться:

— Что за перемена? В чем дело? Точно подменил его кто! Хорошо бы, если бы он был таким всегда!

Но заведующий был таким только еще три недели. А через месяц он попрежнему был груб с посетителями и подчиненными, только что более загоревший и пополнившийся. Сотрудники больше не волновались.

Б. Левин.

ОПАСНЫЙ ТИП

Не лежал с кистенем он, укравшись во рву.

Не воизвал он в прохожих отточенный нож.

Но зато он готов отравить всю Москву

Страшным ядом с названием „Кандитир-марож“.

★

В ШКОЛЕ

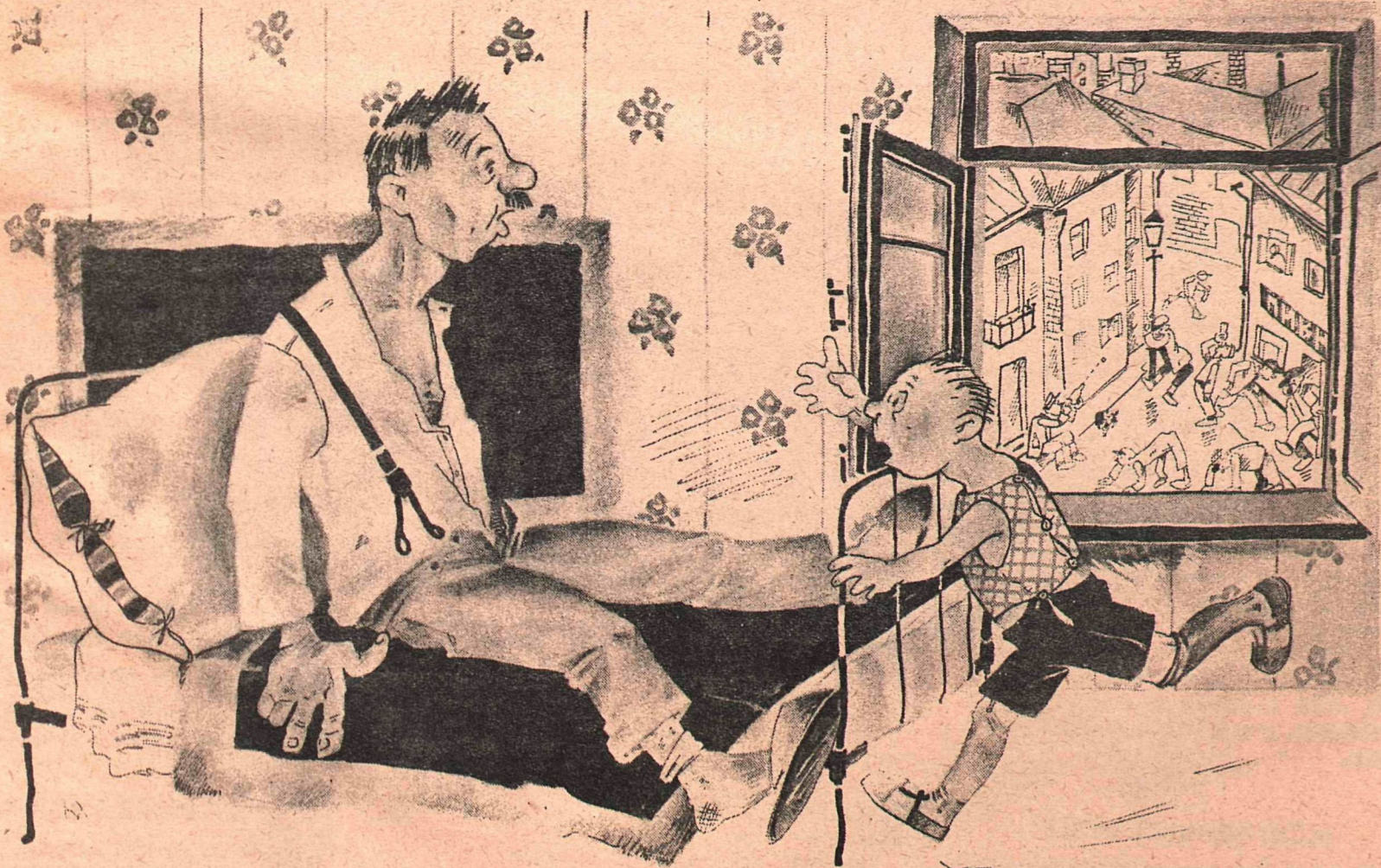
— «ЗДОРОВО, КУМ ФАДЕЙ!—ЗДОРОВО, КУМ ЕГОР!..» Иванов, о ком говорится в этой басне?..

— Да наверно—о директоре и его заместителе..

Ф.

ВЕРНАЯ ПРИМЕТА

Рис. Е. Хомзе по конк. теме Н. Мызнинова (Москва)

— Тятка! Тятка! Вставай скорее, иди за получкой—по улице уже пьяные ходят...

НА ВСЯКИЙ СЛУЧАЙ

Рис. К. Елисеева

— Вот-с удостоверение,—у меня болит шея...

— Для чего же удостоверение? Работать-то вы можете?

— Работать, действительно, могу-с, да вот шея у меня не гнется. Не подумали бы чего...

В ЧУЖОМ ПИРУ...

Неонилла Петровна Круглова
Посетила кавказский курорт.
В результате курорта... готово:
— Аборт!

Куст любви разом высох, как веник,
У «него-б» надо взять на аборт.
Отвечал равнодушно: «Нет денег!..»
— Чорт!..

Попросила на службе аванса.
Замахали рукой: «Не дадим!..»
Смета... Ведомость... Святость баланса!..
— Режим!..

Сослуживица, Мошкина Фрэда,
Заявила: «Детишки—балласт!..»
Ты, роднуша, спроси у... соседа...
Даст!..

Жилплощадные стены так тонки..
Писк ребячий и ночи, и дни.
Колыбельные песни... Пеленки...
Риски!..

Нелегко от младенцев... соседу.
Он, ей-ей, не пойдет на скандал!..
Рисковала, послушавшись Фрэду...
Дал!..

М. Андр.

ЗАСЛУЖЕННЫЙ ОТДЫХ

— У нас, на даче, знаете, всего нет: водопровода нет, центрального отопления нет, за керосином за две версты беги в лавочку. Каждое утро так наработаешься, что за шесть служебных часов еле-еле отдохнешь.

ПО КОДЕКСУ

Иван Петрович Беклешов, московский представитель уральского отделения тверской конторы орловской секции московского губернского объединения пчеловодных союзов, познакомился с поучительной книгой, именуемой «Кодекс законов о труде».

Дело было совершенно случайное. Просто пошел Иван Петрович на «Базар книги» на Тверской бульвар и увидел маленькую, маленькую книжечку. Заинтересовался, — сколько, мол, стоит? Отдали без торгу и запроса за пятак...

Иван Петрович книжечку приобрел, сел на скамеечку, пожурился на солнышке и благополучно начал читать, покачивая головой над каждой статьей. Дойдя до статьи об отпусках, Иван Петрович даже подпрыгнул, несмотря на свой солидный вид, и что-то начал соображать:

— Позвольте, ведь это выходит, что я — трудящийся?! — пронзила его неожиданная мысль.

Он подумал, подумал и окончательно догадался:

— Несомненно, — трудящийся!!! А раз я трудящийся, то, значит, мне полагается отпуск!!! Вот так штука!!!

Взволнованный и потрясенный неожиданным открытием, Иван Петрович уже не мог усидеть на месте и быстро зашагал по бульвару.

— Отпуск прямо необходим. По кодексу. Две недели?!? Ловко!!!

Дома он еще раз перечитал кодекс и окончательно утвердился в знании двух истин: первое, — что он, Иван Петрович Беклешов, действительно, считается трудящимся, и второе, — что ему на этом основании полагается двухнедельный отпуск.

Раз полагается — значит полагается!!! Иван Петрович был человек, во первых, решительный, а во вторых — законопослушный. Поэтому он твердо решил отпуск использовать, о чем и сообщил в уральское отделение.

Получив благоприятный ответ из отделения, Иван Петрович позвонил в бюро обслуживания и запросил:

— Где помещается московское представительство уральского отделения тверской конторы орловской секции московского губернского объединения пчеловодных союзов?!

Через пару недель пришел ответ с точным адресом, по которому он свое представительство обнаружил довольно легко.

Разыскав сторожа, обслуживавшего в одном помещении несколько представительств, Иван Петрович дал ему на всякий случай три рубля и уведомил:

— Видите, товарищ! Я, как трудящийся, уйду в отпуск на две недели по кодексу! Представительство на это время надо, товарищ, закрыть. Вот я и просил бы вас, товарищ!!!

Сторож одобрительно кивнул головой, поблагодарил за трешню и пообещал, что все будет в порядке. Иван Петрович был свободен.

...Может быть и есть такие люди, для которых отпуск ничего загадочного не представляет, у которых каждый час отпускного времени рассчитан. Но не таков был Иван Петрович, и вернувшись домой, чувствуя себя уже в отпуску, он мрачно задумался:

— Что же мне теперь делать-то?! Поехать, что ли, куда-нибудь, в Крым или на Кавказ?!

Сначала эта поездка показалась Ивану Петровичу выходом из создавшегося положения, но потом...

— Ведь это же будет командировка, а не стлупск!!! Отпускным же командировки не полагаются!!! Нет, ехать нельзя.

Решив, что утро вечера мудренее, Иван Петрович тихо лег спать. Во сне ему снилось, что он закован в кандалы и даже прикован к стене. Он стонал и от ужаса несколько раз просыпался...

Утром встал с тяжелой головой и сразу же начал обдумывать свое отпускное положение:

— Так с... Что же делать-то?! Разве пойти пройтись по Москве?!

— Какой же это отпуск?! Это я каждый день делал, теперь не годится так!!! По кодексу не полагается!!!

Положение стало выясняться во всем своем неприкрытом ужасе: за что бы ни схватился Иван Петрович, — все оказывалось соответствующим служебному времени, а не отпускному!!!

С отчаяния он залез дверь на замок, забил гвоздями форточку, сел на кровать и заплакал.

Редкие знакомые, встречая на улицах возвратившегося из отпуска Ивана Петровича, диву давались:

— Да что это с вами, голубчик?! Куда-то пропадали, на себя не похожи, — зеленый, под глазами мешки...

— В отпуску был... Две недели... По кодексу...

— Да вы больны совсем, — не надо вам было так рано возвращаться из отпуска. Любая комиссия...

Но Иван Петрович только отмахивался: — Знаете, я на работе скорее поправлюсь... Ну его, этот отпуск. Не нужно мне его...

Иванчук.

НА УРОКЕ АРИФМЕТИКИ

УЧИТЕЛЬ: — Сидоров, сколько, скажи, будет 9 на 9?

— 80, тов. учитель.

— Почему?

— А сейчас снижение цен, тов. учитель.

Д. Ш.

МАСТЕР БАБНИК

(Размышления в тюрьме)

Вот разбери-ка путаницу нашу!..

Не знаешь, как досаду загасить...?

Я на заводе ОБНИМАЛ Парашу,

А здесь велят... парашу ВЫНОСИТЬ!..

Ф.

НЕВЫНОСИМЫЙ НАПИТОК

— Я, знаешь ли, пива не выношу...

— А зачем же ты ходишь в пивную?

— Пить пиво. Я не выношу его только из пивной.

Ч—ка.

СЕРЬЕЗНАЯ ПАРТИЯ

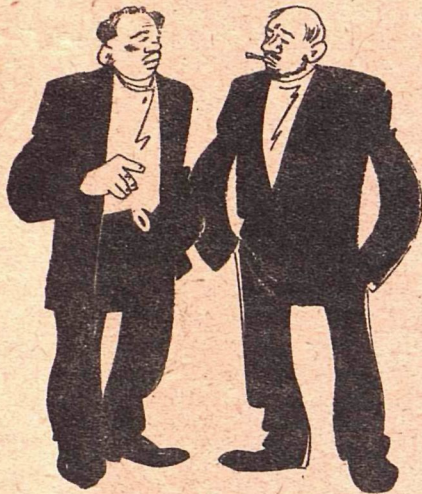
Рис. М. Храпковского по конк. теме Б. Федорова (Купанка)

— Удивительно! Гоняем, гоняем, а шаров не убавляется.

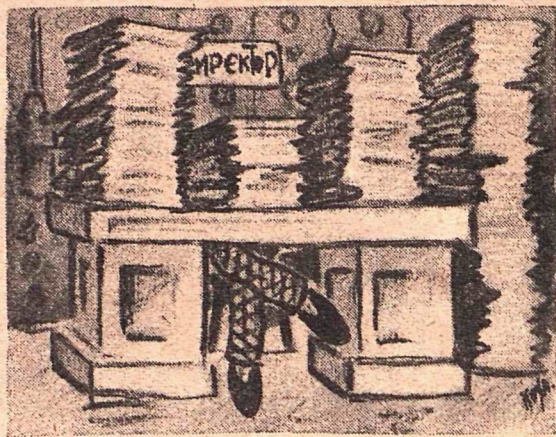
КОНКУРС „КРОКОДИЛА“

Рис. Я. Завьялова (Касимов)

— Почему тебя со службы вычистили?
— Да, видишь ли, весной всюду мебель чистят.

Рис. К. Харлашкина (Тверь)

КОГДА ЧЕЛОВЕК ТЕРЯЕТ ГОЛОВУ!

Рис. Сашки (Москва)

! ГОТОВЬТЕСЬ К КОНКУРСУ НА ТЕМЫ ДЛЯ РИСУНКОВ !
● Подробности читайте в „Рабочей Газете“ и ближайших номерах „КРОКОДИЛА“ ●

ДВОЙНАЯ ПЕРЕДАЧА

Рис. Е. Г. Балута (Полтава)

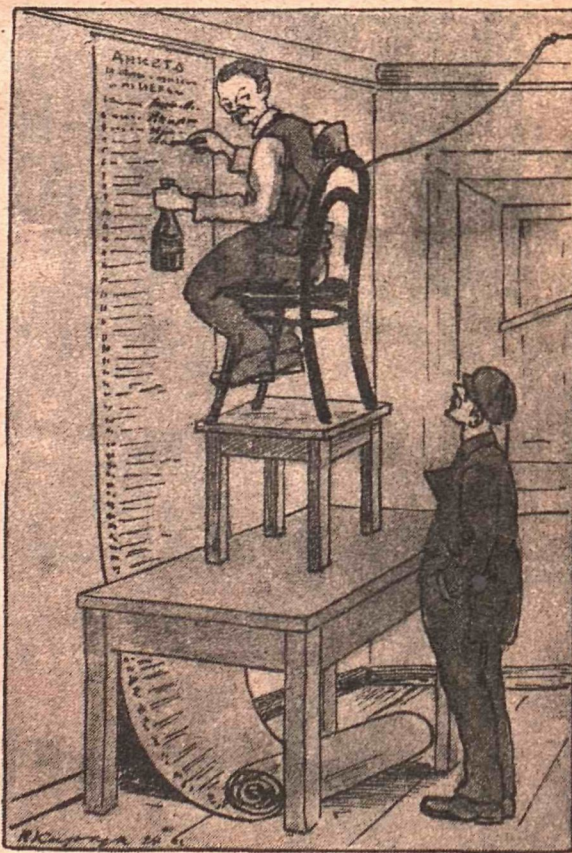

РАСТРАТА И КРАЖА.

БЮРОКРАТ: „Взнес мой холм и с высоты его могу взирать на все, что мне подвластно“ (А. Пушкин—„Скупой Рыцарь“).

БОЛЬШАЯ РАБОТА

Рис. П. Д. Карпун (Таганрог)

— Лозунг расписываешь?
— Нет, анкету заполняю.

НА ДОЛЖНОЙ ВЫСОТЕ
(К СЕЗОНУ)

Рис. К. Елисева

по конн. теме Б. Уланова

- Эй, Матрена! Где пожарные бочки?
- Известно где! В погребе с капустой!
- Освобождай скорее, а то никак Монастырская Слободка загорелась!

ТЯЖКАЯ ИГРА

Рис. Ю. Ганфа

— Хорошо играет?
— В том-то и беда, что плохо: еле-еле я проиграл.

ВИЛЫ В БОК

ВЕСЕЛЫЙ КОМИССАР

В макарьевской газете «Крестьянский Край» № 16 опубликован приказ уездного военного комиссара тов. Жулева. Вот выдержка из приказа:

Предлагается гражданам, родившимся в 1905 г. и желающим получить отсрочку, представить в числе других документов справку о беременности.

Не завидуем призывникам Макарьевска! Чувствуем, что не получить никому из них отсрочки, пока тов. Жулев будет еще оставаться... «в положении»!

ЗАГАДКА

В № 86/389 «Наша Газета», орган ЦК совторгслужащих, поместила объявление:

Из помещения группкома № 1 Сок. района похищен портфель с разносной книгой и некоторыми документами, каковые считать недействительными.

Отгадавшему загадку — какие именно документы считать недействительными «Крокодил» выдаст премию. Отгадка заведующего объявлению «Нашей Газеты» будет считаться недействительной!

ПОЛЬЗА ОТ ВОРОВСТВА

Пишут из гор. Вичуги, Иваново-Вознесенской губернии:

«В канцелярии раймилиции ежедневно пропадают разные вещи, как-то: пресс-папье, чернильницы, ручки и т. п. У делопроизводителя уголовного стола украли Уголовный Кодекс. Начальник раймилиции никаких мер к устранению этих ненормальностей не принимает».

Не иначе потому начальник никаких мер не принимает, что решил: сегодня украли чернильницу, завтра «Ундервуд», так, гляди, через какую-нибудь недельку в канцелярии раймилиции не останется и следа бюрократизма.

ВСЕ К ЛУЧШЕМУ

Сашка Бездолный от горного отдела Первомайского госасфальтового завода, ст. Батраки, жалуется:

«Один комплект изношенной, вечно мокрой спецодежды служит для всех трех смен. В шахте очень льет. Охрана труда бессильна, завком равнодушен, уездное отделение строителей от нас 30 с лишним верст, инспектор труда, наверное, дорогу к нам забыл».

Положение, действительно, во всех отношениях незавидное — и в отношении спецодежды, и в отношении охраны труда... Только в одном, пожалуй, вам можно позавидовать — это в том, что инспектор труда дорогу забыл, — значит, кто-нибудь да наставит его на путь истинный.

ЗАГАДКИ И РАЗГАДКИ

(Из архива гражданина Савелия Октябрева)

Двести получает — семьсот пропивает. Когда это бывает?
штыи ятэтнои крннопснэвд вгзоу

★

Деверь да сват, да сватов брат, да племянников трое. Что такое?
эпнэрсэвд

★

Поешь на пятак — пролечишь четвертак. Где бывает так?
в стоговои Наршнэ

ЭПИТАФИЯ АГРОНОМУ

Здоровым телом он был славен в жизни этой;
Он перенес и тиф, и дефтерит, и рак.
Но ныне он убит стометровой анкетой,
Что на него взвалил жестокий совдурак.

Б.

НОВЫЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ГРАЖДАНИНОМ САВЕЛИЕМ ОКТЯБРЕВЫМ

Лучше тиф, чем жилищкооператив: платишь сто лет — а квартиры нет.

★

Примешь и дурака, коли у него рука.

★

Задали задачу — плати пятьсот за дачу.

★

Много хорошего — и все недешево. Стало дешево — ничего хорошего.

★

От Дома отдыха — отдых дома.

БОРЕЦ СО СПЕКУЛЯНТАМИ

— У нас в республике акулам тем не место!..
Кто поощряет их, достоин тот хулы!!!

...А кончив свой доклад, пошел он к Вигоньтресту
И на штаны себе купил... ИЗ-ПОД ПОЛЫ.

ТЯЖЕЛЫЙ «ТРУД»

Сотрудники фабкома фабрики им. Ногина, гор. Клиницы, Гомельской губ., обижаются на свою местную газету «Труд».

«Наша фабрика выписывает 275 экземпляров «Труд» и 297 — других центральных газет, но редакция «Труда», недоброжелательная последним обстоятельством, убедительно уговаривает нас — «выписывайте 600 экземпляров «Труда», а другие газеты необязательны и даже не нужны совсем».

... Сама же газета «Труд» печатается так небрежно, что невозможно читать, подписчикам доставляется с большими опозданиями, а приложения часто вообще теряются».

Получая приложения с таким «трудом», надо надеяться, что вскоре подписчики без всякого «Труда» будут выписывать центральные газеты.

ЯЗЫК МОЙ — ВРАГ МОЙ

Из рецензии, напечатанной в газете «Уральский Рабочий»:

...В «Отелло» уже нет закруженных арий, нет широкой кантилены или колоратурных фокусов. Здесь властвует яркий, ариозно-декламационный стиль, а жиденький аккомпанемент старых итальянских опер здесь уступил место сложным и большой красоты гармоническим сочетаниям. Высокая тесситура...»

Рабкор, приславший нам эту вырезку, спрашивает: «Что здесь можно понять?»

А то, товарищи, что автор рецензии того, немножко ариозно-декламационный парень!

СЕРДЕЧНЫЙ ПРИПАДОК.

ОБЩАЯ СЛАБОСТЬ.

ЛОМОТА В КОСТИ.

УВОЛЬТЕ!

Заведующий бийским городским коммунальным отделом, т. Радыгин, издал распоряжение бухгалтеру, инспектору и смотрителям:

«Предлагаю под расписку в недельный срок, т.е. к 18 апреля с. г. иметь точные данные на руках о количестве задолженности по месяцам, возложив одновременно на арендный стол дать однообразную сетку для учета площади. Нежелающие выполнить настоящее распоряжение, могут подать заявление об увольнении, равно и невыполнившие настоящего распоряжения к 18 апреля будут с 19 апреля уволены без предупреждения и компенсации выходного пособия. Объявить под расписку».

Сначала недельный срок, потом однодневный. Бедные подчиненные! Они, вероятно, все, как один, 19-го апреля отчаянно вопили:

— Увольте нас! Увольте нас скорее от такого начальства!

НИКАКИХ ПРЕТЕНЗИЙ

Прислали нам такой документ из гор. Надеждинска:

ПОДПИСКА.

Я, нижеподписавшийся, даю настоящую подписку зав. кварт. п./отд. хоз. отд. комбината в том, что предоставляемая мне по моей личной просьбе комната по Парковой улице, д. № 38, кв. 4, не соответствует по кубическому содержанию воздуха для моей семьи, на что претензий не имею, и впредь, за отсутствием квартир, на большую претендовать не буду.

При этом по секрету сообщают, что эта подписка дана по днажимом кварт. отдела, а то иначе комнату не дали бы.

Прямо, как по пословице: и бьют, и жмут, и плакать не дают!

НА ОБЫВАТЕЛЯ НИКАК НЕ ПОТРА-

ФИШЬ

Обыватель вечно брюзжит:

Товарищ «Крокодил»! Наш Астраханский губсовнархоз рассылает свою почту в пакетах, на обратной стороне которых напечатано: «Господину астраханскому губернатору». Рассылать почту в дореволюционных пакетах недопустимо, так как из-за грошевой экономии получается довольно неприличная вещь.

Астраханец.

Не можем мы согласиться с тов. Астраханцем. У губсовнархоза, может быть, весь и режим экономии в этом проявился, а вы хотите и это единственное достижение отнять у симпатичных тружеников. О чем же они тогда будут составлять свои многопудовые отчеты? Нехорошо, тов. Астраханец, плохо. Нельзя быть таким обывателем.

ЛЕТИМ, БРАТЦЫ...

Толковая администрация — залог успеха для предприятия. Возьмите, например, на Косьинских приисках прииск Граневой:

Около Граневого, по реке Лыбазке, стоит драга № 26. Когда эту драгу ставили (еще в 1925 году), разобрали мост через речку, и отрезали рабочий поселок от медпункта, от кооператива, от базара,—от всего. Обещали мост построить, но рабочие обещанного два года ждали и не дождалось. А в этом году администрация заявила:

— Не будет моста, — средств нет. Летайте на аэроплане через Лыбазку,— нам-то что...

Вам, конечно, ничего, уважаемые товарищи-администраторы. Но если вы уж такие сторонники авиации,—не вставить ли вам перышко... Летите с богом, как говорится...

ДЕЛА ВРАЧЕБНЫЕ

С фабрики им. 1-го мая, Ковровского уезда, Владимирской губернии, для проведения медосмотра рабочих, за врачом Вознесенской больницы, Кудрявой, была послана лошадь с телегой. Вместо врача прибыла записка:

Отказываюсь выехать на осмотр рабочих, т. к. подана подвода для груза, а не для пассажира.

Вот врач, которого нельзя упрекнуть в невнимательном отношении к больным. Сама не приехала, так записочку прислала. Впрочем... кому нашу Кудрявую, кому нашу русую достанется расчесать!

ВЕСКАЯ ПРИЧИНА

Жалуются рабочие Пролетарского хутора Земетчинского сахарного завода, Восточного отделения:

Решили мы поинтересоваться сахароварением, и главным образом новой конструкцией, введенной на заводе. Рабочком, согласовав этот вопрос с райкомом, обратился за разрешением к администрации завода тов. Казюра совместно со своим заместителем тов. Петровским, узнав, что с сахароварением желают познакомиться рабочие и жены рабочих, ответили:

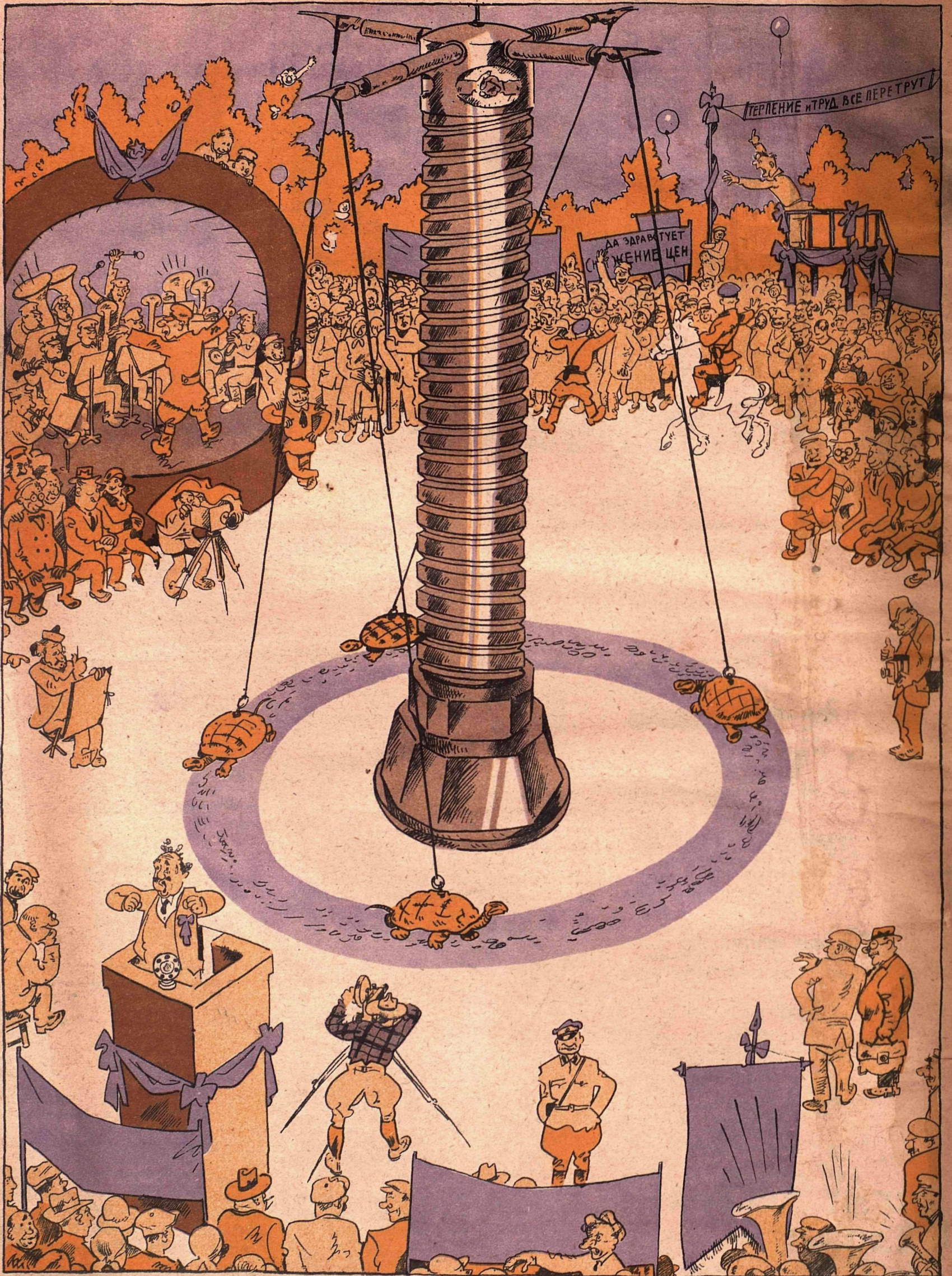
— Еще жены администрации на заводе не были, а жены рабочих лезут.—И на поданном заявлении о допущении в завод экскурсии, тов. Казюра написал: «Не представляется возможным».

И правильно сделали, что отказали; разве допустимо, чтобы жены рабочих шли впереди жен администрации: на то администраторы и сознательные мужья, чтобы не допустить своих жен влачиться в хвосте «женского движения».

ЧЕРЕПАШЬИМ ШАГОМ

Рис. К. Ротова

по конн. теме Э. Мюллерберг (Одесса).

ТАК СНИЖАЮТСЯ ВЗВИНЧЕННЫЕ ЦЕНЫ.

БИБЛИОТЕКА
КОМУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.